

XXVIII Международная научная конференция
по источниковедению и историографии стран Азии и Африки

АЗИЯ И АФРИКА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

22–24 апреля 2015

22–24 April, 2015

The XXVIII International Conference
on Historiography and Source Studies of Asia and Africa

ASIA AND AFRICA IN THE CHANGING WORLD

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY
FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

ББК 63.2(5)

*Издание материалов конференции осуществлено
при финансовой поддержке:*

*Института Конфуция в СПбГУ,
Академии Корееведения (Республика Корея), проект AKS-2010-CAA-2101,
РГНФ, проект № 15-01-14056г*

**А 35 Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII Международная на-
учная конференция по источниковедению и историографии стран
Азии и Африки, 22–24 апреля 2015 г.: Тезисы докладов / Отв. ред.:
Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. — СПб.: ВФ СПбГУ, 2015. — 556 с.**

ISBN 978-5-91542-276-5

ББК 63.2(5)

Порой события в «Хоу Хань шу» изображаются в таком свете, что при грамматически и стилистически правильном переводе текста исследователь сразу становится на сторону Ханьской династии. Получить реальную картину происходивших в конце правления Восточной Хань политических событий можно, лишь используя сразу три исторических источника: хронику «Саньгочжи» без более поздних комментариев, текст «Цзычжи тунцзянь» 资治通鉴 Сыма Гуана 司马光 и вышеупомянутый памятник «Хоу Хань шу».

Валеев Р.М., Мартынов Д.Е., Федорченко Р.Г. (ИМОИВ, КФУ, Казань)

Истоки отечественной университетской синологии в Казани (30–50 гг. XIX в.): фонды и материалы Национального архива Республики Татарстан

На протяжении XVIII–XX вв. в России формируется и развивается синология — актуальная научная дисциплина и направление мирового востоковедения. Истоки развития университетской синологии в России прочно связаны с казанским центром востоковедения XIX в.

В этом отношении большой интерес представляет комплекс документов Национального архива Республики Татарстан, в которых освещается процесс формирования направлений научного изучения истории и культуры народов Китая, изучения китайского языка и др.

В системе университетского востоковедения в России историко-научные истоки китаистики связаны с педагогической и научной деятельностью ординарного профессора восточной словесности Д. Сивиллова и его приемника — О. Войцеховского. Как свидетельствуют разнообразные оригинальные материалы до середины XIX в. главную роль в научном изучении истории и культуры народов Китая в университете играла образованная в 1837 г. новая кафедра китайской словесности, руководимая до 1844 г. Д. Сивилловым, в 1844–1850 гг. — О. Войцеховским, в 1851–1854 гг. — В. Васильевым.

Значимый комплекс документов, представленный в фондах Национального архива Республики Татарстан в сравнении с другими материалами отечественных архивных центров, позволяют оценить научные и просветительские традиции исследования китайской цивилизации в России в XIX в. Они связаны с основными направлениями и особенностями российской и европейской китаистики: преподавание китайского языка на классических литературных и эпических образцах; подготовка и издание учебных программ, пособий, учебников, хрестоматий, словарей; поиск, изучение и переводы рукописей и книг, материальных памятников китайской цивилизации; подготовка и организация научных путешествий в Китай; публикация оригинальных и переводных филологических, исторических, культурологических, естественно-географических,

археологических и этнографических статей и работ по истории и культуре народов Поднебесной и др.

Перспективным представляется реализация нового исследовательского проекта «Академик Василий Павлович Васильев: Казань — Пекин — Санкт-Петербург (Очерки и материалы).

Верченко А. Л. (ИДВ РАН, Москва)

Отечественная историография о народных традициях в КНР

Сразу после образования КНР внимание советских ученых было сконцентрировано на социально-политических и экономических преобразованиях в новом государстве, традиции же связывались со старым обществом. Обращению к данной тематике не способствовала ни общая идеологическая платформа, ни атеистическая направленность общественных наук в СССР — ведь большинство китайских обычаяев и обрядов сложились на основе религиозных представлений и народных верований и рассматривались как препятствие на пути движения вперед.

Отдельные сведения о сохранении традиций в духовной и материальной культуре встречались в работах историков, философов, географов, социологов, лингвистов, этнографов, религиоведов. Среди них: Н. Т. Федоренко, М. В. Крюков, Л. С. Васильев, Н. И. Конрад, Б. Л. Рифтин, Л. Н. Меньшиков, Н. Н. Чебоксаров, М. В. Софонов, В. Я. Сидихменов, И. С. Лисевич. Влияние «культурной революции» на традиции долгое время оставалось «белым пятном» для исследователей.

Начиная с 1980—1990 гг. интерес к теме значительно возрос. Многие специалисты по Китаю обращают внимание на место традиций в повседневной жизни народа, на отношение населения к праздникам, ритуалам, связанным с главными событиями в жизни человека: рождением, свадьбой, похоронами, почитанием умерших или старших и т. д. В публикациях этого периода в той или иной степени прослеживается тема традиций в современном Китае. Среди авторов — ученые, преподаватели, дипломаты, журналисты: А. В. Аллаберт, Н. Х. Ахметшин, Е. П. Бажанов, К. М. Барский, В. Г. Буров, Л. С. Васильев, А. И. Кобзев, Г. С. Каратина, М. Е. Кравцова, В. С. Кузнецов, А. А. Маслов, В. В. Малявин, В. В. Овчинников, Б. Л. Рифтин, С. А. Серова, Н. С. Спешнев, Г. А. Ткаченко, В. В. Ульяненко и другие. Каждый автор воспринимает действительность под своим углом зрения, рассматривает интересующий его аспект, однако все едины в том, что народные традиции играют значительную роль в жизни китайского общества. Они видоизменяются под влиянием внутренних и внешних факторов, отвечают на вызовы модернизации и глобализации, но тем не менее, сохраняют свой уникальный колорит и особенности, оставаясь достоянием китайской нации.